

УДК 316.4.066
JEL D71, J24, J62, O15, R23

С. К. Лычко¹, Н. Л. Мосиенко^{1,2}

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

jamass@ngs.ru; nmosienko@ngs.ru

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

Обсуждается проблема повышения привлекательности и конкурентоспособности города для сохранения и развития человеческого капитала территории (на примере студентов как одной из наиболее мобильных групп). Целью исследования стало выявление миграционных установок студентов и их связи с восприятием территории и характеристиками студентов. Понятие миграционных установок конкретизируется через их характеристики (наличие, направленность, сформированность). Кроме того, проанализирован и дополнен спектр факторов, которые могут определять принятие студентами решения об отъезде. Информационную базу исследования составили данные онлайн-опроса студентов НГУ, проведенного в конце 2012 г. – начале 2013 г. На данных опроса выявлены характеристики, обуславливающие дифференциацию миграционных установок. Показано влияние субъективного восприятия качеств территории и привлекательности города на формирование миграционных установок студентов (обнаружена дифференциация направленности и сформированности миграционных установок в группах с разным восприятием). Выявлена тенденция большей лояльности к территории у студентов, настроенных на проживание в Новосибирске. На отъезд в большей степени ориентированы те, кто имеет более высокий уровень ожиданий от территории как потенциального места жительства. Несмотря на то, что миграционные установки не всегда реализуются на практике, информация о них позволяет оценить потенциальную мобильность и миграционный потенциал данной группы, что важно учитывать при формировании маркетинговой стратегии города.

Ключевые слова: восприятие территории, привлекательность города, миграционные установки студентов, дифференциация миграционных установок.

Миграционный потенциал той или иной территории – региона, крупного или малого города, поселка – является отражением миграционных установок населения, формирование которых, в свою очередь, зависит от множества факторов, таких как условия проживания, привлекательность территории, восприятие ее в сравнении с другими территориями, особенности различных социальных групп и др. Используя понятие миграционного потенциала, прежде всего, в отношении межстрановой миграции, Л. Л. Рыбаковский описывает его характеристики, часть из которых, на наш взгляд, может использоваться и в отношении внутренних процессов. В частности, то, что миграционный потенциал составляет население с миграционными ориентациями и подвижностью определенной направленности [1]. Исследования, связанные с выявлением миграционного потенциала территории, диагностикой миграционных установок населения, актуальны с точки зрения повышения привлекательности и конкурентоспособности территориального образования, поскольку человеческий капитал территории является важным ресурсом ее развития. Данный подход граничит с маркетинговыми исследованиями территорий, направленными на разработку принципов управления ею

Лычко С. К., Мосиенко Н. Л. Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 160–169.

с ориентацией на потребителя: развитие спроса, работа с потребительскими ценностями – качеством жизни и деятельности на территории [2]. Важными с точки зрения маркетинга территории являются такие характеристики населения, как «желание жить в границах территории, бывать здесь, работать, растить детей, закончить жизнь» [3].

В каком-то смысле выявить факторы привлекательности территории, влияющие на миграционные установки индивидов, – значит понять, какие качества территории мотивируют людей оставаться жить в поселении или уезжать. Миграционные установки возникают и в результате сопоставления характеристик «своего» города, региона, страны с другими территориями с точки зрения комфортности проживания в широком смысле. В границах определенной территории каждый человек проводит большую часть своего времени, в процессе жизни воспринимая и оценивая ее, при этом могут формироваться или не формироваться миграционные установки (в частности, ориентация на отъезд либо желание продолжать жить на данной территории). Таким образом, возвращаясь к маркетингу территории, привлекательность территории может быть неким индикатором успешности и конкурентоспособности территориального образования (например, города). Итак, под привлекательностью территории мы понимаем совокупность субъективных оценок характеристик территории, позволяющих индивиду расценивать данную территорию в качестве подходящего или неподходящего места жительства. Понимая, что мотивировать человека к отъезду могут самые разные жизненные обстоятельства, все же отметим, что при прочих равных условиях чем выше привлекательность территории, тем выше вероятность того, что индивид останется жить в ее границах. Привлекательность территории как понятие тесно связано с восприятием территории. Под восприятием территории мы понимаем процесс конструирования в сознании некоторого образа, который включает различные аспекты отношения к территории – как прагматические, так и эмоциональные. Эмоциональный аспект восприятия – чувство привязанности, укорененность, патриотизм, является проявлением территориальной идентичности индивида, в то время как прагматический отражает территориальные интересы, т. е. актуализацию определенных потребностей, удовлетворение которых возможно в границах территории как места, где реализуется жизнедеятельность [4].

Важным моментом, ставшим одним из импульсов к нашему исследованию, является то, что миграционный потенциал территории неоднороден и обладает различной степенью выраженности для разных социальных групп. В условиях конкуренции между регионами и городами за качественный человеческий капитал особую актуальность представляет собой исследование миграционных установок наиболее образованных, квалифицированных групп населения. Потенциально одной из них являются студенты вузов, являющиеся к тому же, в силу возраста и других особенностей, еще и наиболее мобильной группой. При этом важно учитывать такие быстроразвивающиеся мировые процессы, как рост пространственной мобильности (в том числе межстрановой), появление и развитие новых отраслей мировой экономики, ориентированных на мобильные кадры, рост информатизации общества. Все эти факторы способствуют развитию качественно новых условий, в рамках которых формируется решение об отъезде [5; 6]. Как отмечается в литературе [7–9], именно молодые и образованные чаще покидают территорию. С каждым годом все больше студентов вузов готовы к переезду с целью поиска работы не только в другие города России, но и в другие страны. Например, Д. Даффлон отмечает, что в 2008 г. 59 % студентов были готовы работать за рубежом [10]. По данным опроса, проведенного Левада-Центром в мае 2013 г. по репрезентативной всероссийской выборке, больше других групп уехать за границу хотели бы именно учащиеся и студенты (45 %) ¹. При этом для большинства из них (67 %) причиной, заставляющей задумываться об эмиграции, являются лучшие условия жизни, обустроенность быта за рубежом, т. е. характеристики территории проживания. Таким образом, диагностика «проблемных точек» территории с точки зрения миграционных установок студентов представляет особый интерес.

Итак, объектом нашего исследования стали миграционные установки студентов, предметом – дифференциация миграционных установок студенческой молодежи в зависимости

¹ Мечты об эмиграции. Левада-Центр: пресс-выпуск от 06.06.2013. URL: <http://www.levada.ru/06-06-2013/mechty-ob-emigratsii> (дата обращения 10.06.2013).

от восприятия территории и характеристик студентов. Цель работы состояла в том, чтобы выявить миграционные установки студентов и их связь с восприятием территории и характеристиками студентов. Важно подчеркнуть, что, ориентируясь на выявление обусловленности миграционных установок студентов восприятием характеристик территории, мы исследовали не сам факт миграции, а миграционные установки индивидов, отражающие определенную (различную) степень готовности к будущему отъезду. Речь идет об усвоенных или сформировавшихся в процессе социализации жизненных планах индивида, основанных на оценках различных сфер жизни. Таким образом, миграционные установки – это сформированное (в разной степени) представление о том, где человек хотел бы проживать. Если он планирует (думает, заявляет об этом или готовится) переехать, то миграционные установки будут представлять собой пока нереализованное желание сменить место жительства. Подобные миграционные установки являются крайне важным индикатором миграционного потенциала территории, поскольку, как отмечают З. Млинар и Я. Штебе, имеют свойство реализовываться на практике [11]. Кроме того, важно, что большая доля (по оценкам Н. Латовой, это 30 % [12]) студентов назад уже не возвращаются.

Конкретизируя и операционализируя понятие миграционных установок, мы сформулировали их существенные характеристики, по которым они могут быть дифференцированы. Во-первых, это *наличие и осознанность* миграционных установок. Так, при ответе на вопрос о том, хочет ли человек уехать, он может затрудняться с однозначным ответом, поскольку не думал об этом, или же, напротив, может четко знать, хочет он этого или нет, и ответить однозначно. Во-вторых, это *направленность* миграционных установок. Имеется в виду территория, где человек хотел бы проживать (например, другой город России, другая страна). В-третьих, *сформированность* миграционных установок, которая может быть выражена в разной степени: а) человек хочет уехать, однако четко не может сказать, куда, когда, каким образом, каков будет результат (низкая степень сформированности); б) хочет уехать и может озвучить примерный план действий относительно того, как он будет реализовывать свое желание (средняя степень сформированности); в) уже сделаны определенные шаги в сторону реализации намерений, например, поиск информации, контактов, получена виза и т. д. (высокая степень сформированности).

Информационную базу исследования составляют данные онлайн-опроса студентов НГУ, проведенного в конце 2012 – начале 2013 г. Анкета для онлайн-опроса была сформирована на платформе Google, ссылка на нее распространялась среди студентов НГУ через социальные сети. Выбор данного способа организации опроса был обусловлен высокой степенью включенности студентов в социальные сети, а также наличием интернет-сообществ, соответствующих учебным группам (цели создания таких сообществ – координация деятельности группы, информация о расписании, объявления об организационных моментах и т. п.). В опросе приняли участие более 370 студентов НГУ. Отметим, что разработанная методика показала свою адекватность в отношении поставленных задач; подобный способ организации опросов студентов может, на наш взгляд, использоваться и в дальнейшем во внутреннем мониторинге университета.

Вопросник состоял из трех блоков. Первый блок включал фактологические вопросы о характеристиках студента, предположительно влияющих на миграционные установки, – пол, возраст, семейное положение, факультет и специальность, курс, место проживания до поступления в НГУ. Второй блок составляли мотивационные вопросы, направленные на выявление миграционных установок студента (их наличия, направленности и сформированности), а также мотивов, обуславливающих те или иные предпочтения относительно мест жительства, работы, учебы. Третий блок анкеты включал вопросы о привлекательности Новосибирска с точки зрения студента: в какой степени удовлетворяют его различные условия жизни в городе, а также какие возможности, по его мнению, предоставляет город для образования, работы, досуга и др.

Прежде всего, мы рассмотрели направленность миграционных установок студентов с точки зрения жизненных планов в отношении мест работы и учебы, а также представления об «идеальном» месте жительства (рис. 1). Распределения ответов на эти вопросы показывают, что довольно велика в сумме доля студентов, планирующих связать свою дальнейшую жизнь с Новосибирском и Академгородком. Однако также велика суммарная доля тех, кто

планирует покинуть город (уехать в другой город России или за границу). По разным вопросам эти значения распределены примерно поровну (немного меньше тех, кто видит Новосибирск и Академгородок в качестве «идеального» места жительства). Если же рассматривать Новосибирск и Академгородок по отдельности, популярность Академгородка как потенциального места жительства существенно выше по сравнению с Новосибирском, за исключением планов относительно работы (здесь их позиции практически равны). На наш взгляд, такие данные позволяют характеризовать миграционный потенциал данной группы как достаточно высокий. В какой мере он будет или не будет реализован, зависит от многих факторов, в том числе не поддающихся влиянию. В то же время часть из них, возможно, связана с привлекательностью территории для проживания, а значит, может учитываться при принятии управленческих решений.

Для выяснения обусловленности направленности миграционных установок характеристиками студентов были использованы таблицы сопряженности. В результате получен ряд статистически значимых связей между признаками. В частности, было обнаружено, что есть связь между желанием работать в Москве и курсом обучения (среди желающих работать в Москве выше доля старшекурсников – 18,8 %). Кроме того, связанными оказались нежелание работать в Новосибирске и желание работать в Москве: среди тех, кто не согласен работать в Новосибирске ни при каких условиях, выше доля тех, кто хочет работать в Москве (около 18 %). В совокупности эти данные говорят о более сформированных миграционных установках старшекурсников, неудовлетворенных возможностями для трудоустройства в Новосибирске и нацеленных на рынок труда Москвы.

Также была обнаружена статистически значимая связь между опытом путешествий и желанием жить за границей. Так, среди тех, кто был за границей, 31,3 % хотели бы уехать туда

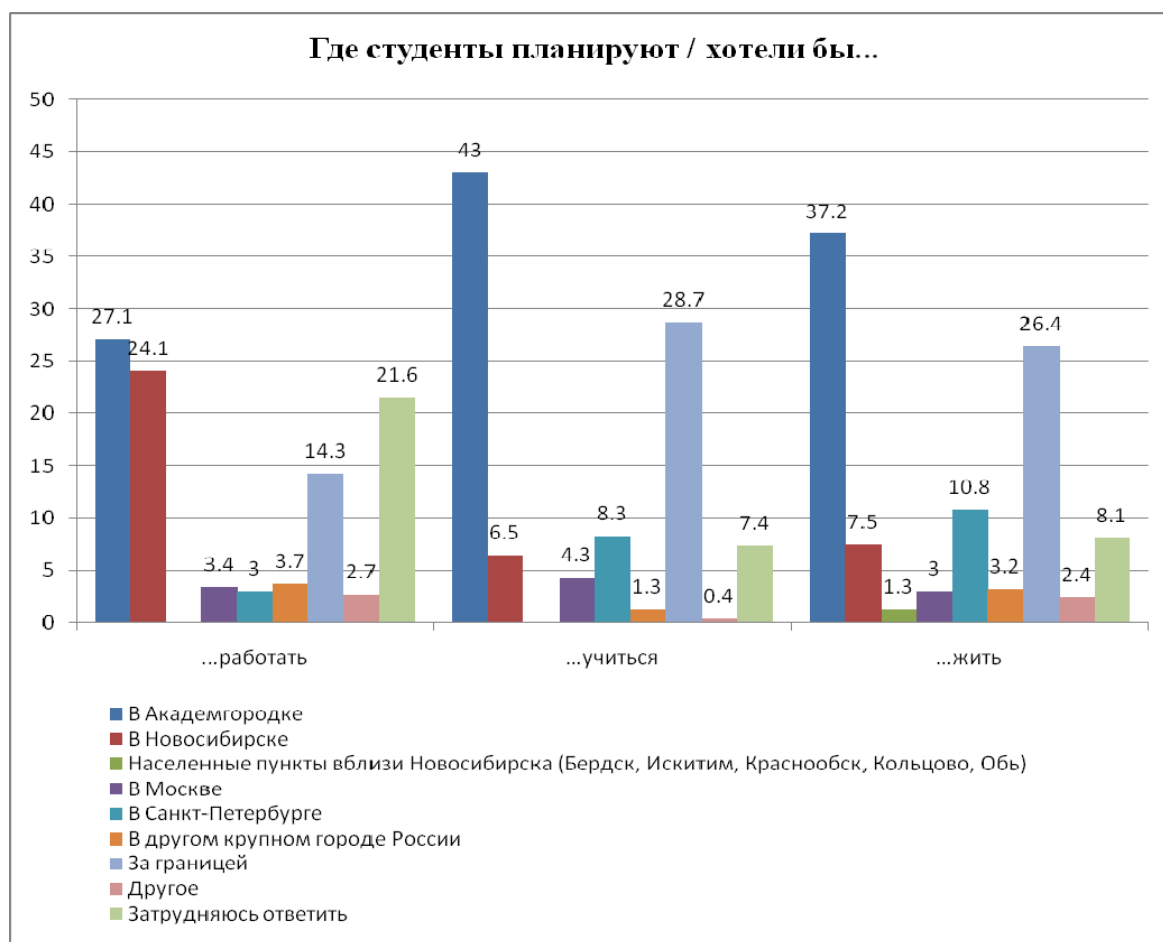

Рис. 1. Направленность миграционных установок, %

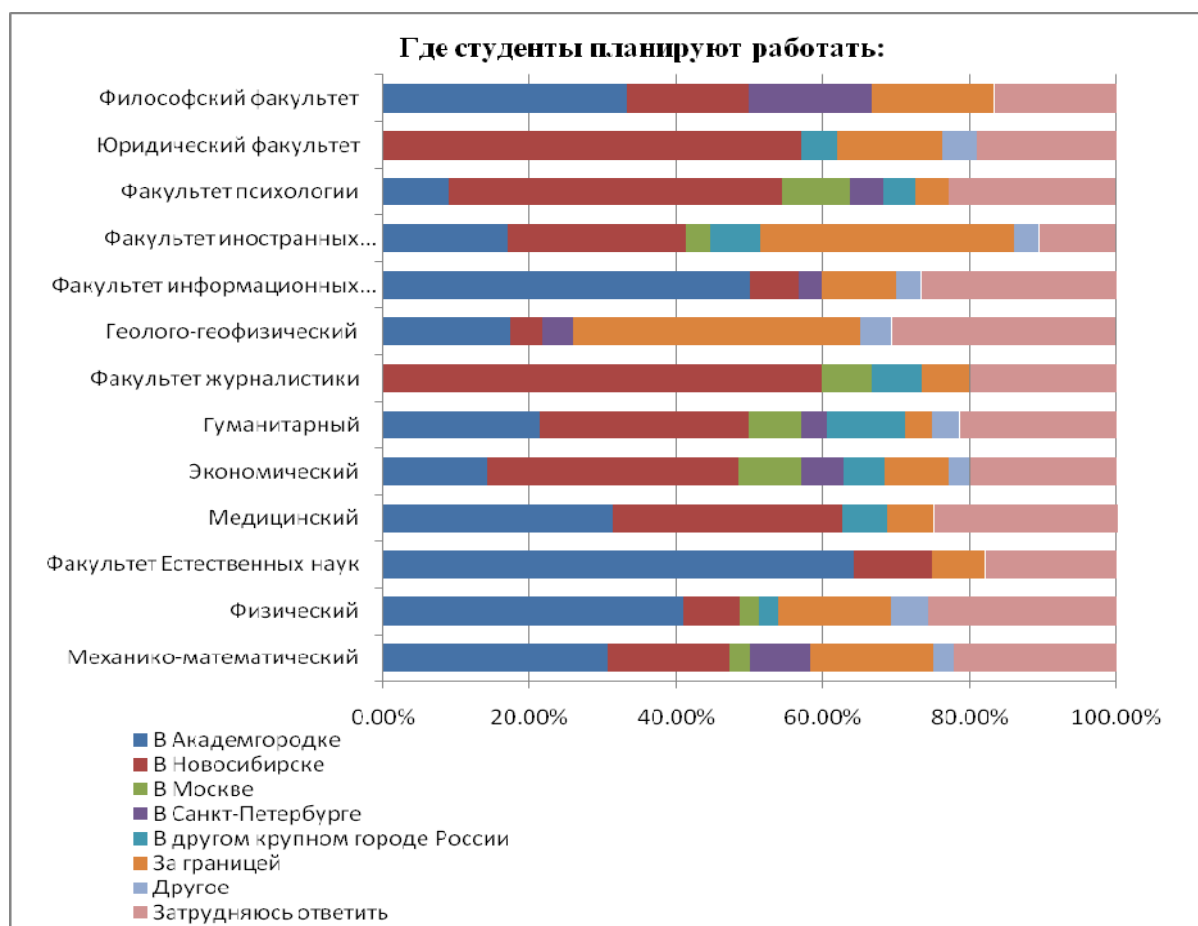

Рис. 2. Направленность миграционных установок студентов разных факультетов, %

жить. Безусловно, в этом случае играет роль расширение информационных возможностей для сравнения и совершения выбора. Кроме того, многие отмечали в качестве целей поездок за границу следующие ответы: «конференция», «участие в конкурсах», «олимпиада», «собеседование на летнюю стажировку в США», т. е. цели, связанные не только с отдыхом и путешествиями, но также с образованием и карьерой, что также расширяет информированность студентов о возможностях, имеющихся вне данного места проживания, и может способствовать формированию миграционных установок.

Статистически значимыми оказались также связи между отсутствием миграционных установок и такими характеристиками, как состояние в браке, наличие работы, соответствие работы специальности. Так, среди тех, у кого миграционные установки отсутствуют (т. е. люди хотят остаться жить в Новосибирске), 19,1 % состоят в браке, 26 % жили до поступления в университет в Академгородке, 83,8 % в настоящее время работают по специальности, 79,7 % планируют работать по специальности по окончании НГУ. Иначе говоря, с меньшей вероятностью уедут из Новосибирска студенты, имеющие опыт трудоустройства в городе, нашедшие применение полученным в университете профессиональным навыкам и состоящие в браке.

Поскольку наличие миграционных установок не означает их обязательную реализацию в будущем, одной из задач стало выявление степени их сформированности у студентов, заявивших о желании жить в другом месте. Оказалось, что она довольно высока. Так, среди студентов 3–4-го курсов бакалавриата и 1-го курса магистратуры преобладают миграционные установки средней степени сформированности в отношении места будущей работы. Среди студентов 5-го курса специалитета и 2-го курса магистратуры в большинстве своем миграционные установки сформированы в высокой степени. Различие между младшими

и старшими курсами обусловлено, конечно, близостью момента выпуска и необходимостью принятия решения о действиях по окончании университета. Чем ближе момент окончания вуза, тем более серьезно студенты начинают задумываться о месте своей работы и строить конкретные планы. У большинства (58,3 %) студентов 3–4-го курсов бакалавриата и 1-го курса магистратуры, имеющих миграционные установки в отношении получения образования (куда поехать учиться), они сформированы в высокой степени, что, скорее всего, обусловлено тем, что после бакалавриата многие планируют поступление в магистратуру, а часть магистрантов – в аспирантуру. Понятно, что установки студентов, сформированные в высокой степени, более определенно показывают миграционный потенциал данной группы и с большей вероятностью будут реализованы на практике.

Были получены также данные о дифференциации направленности миграционных установок студентов в отношении выбора места работы по факультетам НГУ (рис. 2). Связь между факультетом и направленностью миграционных установок студентов оказалась статистически значимой. Так, представители факультета естественных наук, факультета информационных технологий, физического факультета в большинстве своем хотели бы работать и учиться в Академгородке. Большая часть студентов факультета журналистики, юридического факультета, факультета психологии хотели бы работать в Новосибирске; высока также доля желающих работать в Новосибирске среди студентов гуманитарного, экономического и медицинского факультетов. Весьма дифференцированы оказались установки на поиск места работы за границей. Существенно больше других ориентированы на это студенты геолого-геофизического факультета и факультета иностранных языков, довольно значительна также доля ответивших таким образом среди представителей механико-математического и физического факультетов.

Вероятно, направленность миграционных установок студентов в отношении выбора места будущей работы напрямую связана со структурой рынка труда, предложением рабочих мест для выпускников соответствующих специальностей в Новосибирске и Академгородке, информированностью о возможностях трудоустройства в других местах, оценкой своей конкурентоспособности как специалиста. При этом, безусловно, важен не только сам факт трудоустройства, но и то, где условия будущей работы представляются студентам как наиболее предпочтительные.

Следующим этапом работы стала проверка предположения о том, что направленность миграционных установок может определяться не только характеристиками самих студентов, но и характеристиками территории с точки зрения ее привлекательности для проживания. Для начала мы обратились к распределению ответов на вопрос о качествах «идеального» места жительства, чтобы понять, что вообще важно для студентов при оценке территории. Распределение ответов оказалось весьма показательным. Среди наиболее часто отмечаемых качеств названы постоянный хороший заработок, транспортная доступность, безопасность, интересная творческая работа, благоустроенное жилье, развитая инфраструктура. Реже всего студенты выбирали такие качества, как близость к месту проживания родственников, к природе, спокойная жизнь, хорошее отношение со стороны местных жителей. Скорее всего, это обусловлено спецификой рассматриваемой нами группы, ее высокой потенциальной мобильностью. Анализ таблиц сопряженности качеств «идеального» места жительства с направленностью миграционных установок показал, что желание работать или жить в Академгородке имеет статистически значимые связи с выбором таких качеств, как близость к месту работы, близость школ, больниц, хорошая природа, близость к природе, тихое, спокойное место. Те, кто хотели бы работать или жить за границей, склонны отмечать как наиболее важные для себя следующие аспекты места жительства: наличие работы, постоянный хороший заработок, хороший климат. Такая отчетливая дифференциация, по всей вероятности, говорит о том, что именно эти аспекты являются одними из ключевых при формировании решения относительно переезда в другую страну.

Что касается связи миграционных установок студентов с привлекательностью Новосибирска, анализ коэффициентов таблиц сопряженности показывает, что более значима для формирования установки на отъезд низкая степень удовлетворенности следующими условиями жизни в городе: возможности трудоустройства, возможности проведения свободного времени, возможности получения образования, медицинское обслуживание. Поскольку неудовле-

творенность каким-либо из этих аспектов повышает вероятность того, что студент захочет в будущем сменить место жительства, их можно считать потенциально стимулирующими формирование миграционных установок. Отметим, что в этот список попал и один из важнейших (по результатам анализа ответов на вопрос о качествах «идеального» места жительства) для студентов аспектов – возможность трудоустройства. Желание работать в Новосибирске оказалось связанным с удовлетворенностью работой транспорта (что логично, так как фактор транспортной доступности рабочего места является одним из весьма значимых в крупном городе) и возможностями проведения досуга (что, по всей вероятности, отражает особенности исследуемой группы).

Среди характеристик студентов, предположительно влияющих на оценку тех или иных аспектов жизни в границах Новосибирска, рассматривались курс обучения, факультет, место жительства до поступления в университет, наличие работы, желание работать по специальности, самооценка сложности поиска работы, опыт путешествий. Оказалось, что более высокую степень неудовлетворенности демонстрируют те, кто до поступления в НГУ жил в Новосибирске: 30 % из них не удовлетворены окружающей средой; 36,4 % – благоустройством дворов и улиц; 30,3 % – безопасностью. Студенты, приехавшие из других населенных пунктов, в большей степени удовлетворены этими же аспектами. Более удовлетворены возможностями трудоустройства в Новосибирске работающие студенты. Также были обнаружены статистически значимые связи между наличием работы в Академгородке или Новосибирске и удовлетворенностью рядом аспектов территории. В целом можно отметить, что в большей степени удовлетворены возможностями проведения свободного времени, возможностями приобретения жилья, медицинским обслуживанием, работой транспорта студенты, имеющие работу в Новосибирске (по сравнению с работающими в Академгородке). Хотя задача выявления таких связей была дополнительной (поскольку напрямую не относится к изучению миграционных установок), все же данная дифференциация восприятия характеристик города интересна с точки зрения более глубокого понимания значимых факторов формирования привлекательности территории.

Начав анализ воспринимаемой привлекательности города как фактора формирования миграционных установок с изучения удовлетворенности отдельными аспектами территории, далее было решено создать переменную, характеризующую обобщенное представление о привлекательности города. В качестве такой переменной был создан индекс привлекательности Новосибирска, который представляет собой суммарное значение оценок удовлетворенности различными параметрами (асpekтами городской жизни). Шкала значений данного индекса (от 0 до 9) была разбита на три уровня: низкий, средний и высокий уровни привлекательности города (чем большим числом аспектов территории удовлетворен респондент, тем выше значение индекса). Миграционные установки студентов, попавших в разные группы по степени привлекательности Новосибирска, оказались достаточно дифференцированными. Так, студенты, попавшие в группу с высоким значением индекса, оказались ориентированы в большинстве своем на Новосибирск и Академгородок как потенциальное место жительства. Низкое значение индекса привлекательности Новосибирска имеет статистически значимую связь с желанием работать или учиться в другой стране (в группе с низким уровнем привлекательности Новосибирска 25 % студентов хотели бы работать и 41,6 % учиться в другой стране). Группа со средними значениями индекса оказалась смешанной: большинство ориентированы на Новосибирск (26,5 %), однако велика доля и тех, кто хотел бы работать / учиться / жить за границей. На наш взгляд, такая дифференциация подтверждает предположение о значимости фактора привлекательности территории для формирования миграционных установок.

Значимость территориального фактора в процессе формирования установок подтвердилась также при более глубоком анализе связи между представлениями об «идеальном» месте жительства и планами студентов относительно места жительства. Кластерный анализ позволил сформировать три группы студентов по представлениям об «идеальном» месте жительства (важны все качества города / качества города не важны / важны только ключевые аспекты), после чего были рассмотрены миграционные установки в полученных группах. Как оказалось, те студенты, для кого не столь важны характеристики города, ориентированы в большинстве своем на Новосибирск, в то время как те, для кого важны практически все ас-

пекты территории, больше других ориентированы на отъезд за границу. Таким образом, вероятность отъезда тем выше, чем выше уровень ожиданий от территории как потенциального места жительства.

Итак, полученные в исследовании данные о миграционных установках студентов показывают, во-первых, достаточно высокий миграционный потенциал этой группы. Во-вторых, заметна дифференциация миграционных установок, их направленности и сформированности в различных категориях студентов, в частности, с разным восприятием территории и разной значимостью качеств территории как потенциального места жительства. Наблюдается тенденция большей лояльности к городу у тех, кто ориентирован на проживание в Новосибирске после окончания университета, в то время как ориентация на отъезд заметнее среди тех, для кого Новосибирск менее привлекателен и для кого качества территории при планировании будущего более важны. Хотя миграционные установки не всегда реализуются на практике, информация о них показывает потенциальную мобильность студентов и миграционный потенциал данной группы, что важно учитывать при формировании маркетинговой стратегии города с целью повышения его привлекательности и конкурентоспособности, особенно в отношении групп, представляющих собой наиболее качественный человеческий капитал.

Список литературы

1. Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 23–34.
2. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006. 416 с.
3. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий: особенности, первые результаты и перспективы в России // Туристские бренды – генератор развития территорий: Материалы Междунар. конф. URL: http://russiaturforum.com/upload/presentation/006_plenarn_pankruhin_vologda.pdf (дата обращения 20.10.2012).
4. Мосиенко Н. Л. Социально-территориальная структура пространства городской агломерации. Новосибирск, 2010. 164 с.
5. Цапенко И. П. Международная миграция специалистов и студентов // Вопросы экономики. 2005. № 7. С. 66–81.
6. Шишкина С. В. Интеллектуальная миграция малого российского города: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2010. 19 с.
7. Карачурина Л. Б. Демографические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы // ДемоскопWeekly. 2007. № 285–286. URL: www.demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit06.php (дата обращения 30.09.2012).
8. Леденева Л., Некипелова Е. Эмиграционные намерения элитарной научной молодежи // ДемоскопWeekly. 2003. № 115–116. URL: www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/tema06.php (дата обращения 20.10.2012).
9. Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Отъезд из России как социальный диагноз и жизненная перспектива: причины, намерения, действия // Вестн. общественного мнения. 2011. № 4 (110). С. 11–35.
10. Даффлон Д. Молодежь в России: портрет поколения на переломе // Вестн. общественного мнения. 2008. № 5. С. 19–36.
11. Млинар З., Штебе Я. Мобильность и идентификация в условия открытости мира: теоретическая интерпретация и опыт Словении // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 33–42.
12. Латова Н. В. «Утечка умов» в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3, № 3. С. 82–93.

S. K. Lychko¹, N. L. Mosienko^{1,2}

¹ Novosibirsk State University

2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS
17 Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

jamass@ngs.ru; nmosienko@ngs.ru

CITY ATTRACTIVENESS AS A FACTOR OF FORMATION OF STUDENTS' ATTITUDES TO MIGRATION

This article deals with the problem of increasing of city attractiveness and competitiveness for saving and development of territory's human capital (on the example of students as one of the most mobile group). The study's main objective is to identify student's migration attitudes and its connection with territory perception and student's features. The idea of migration attitudes is clarified through its features (presence, direction, formation). Furthermore, it was made an analysis and extension of factors, which could determine decision of students to leave. Information base consists of results of online-poll among NSU students, conducted in the end of 2012 – beginning of 2013 year. According to the online-poll, authors found out characteristics, which determine differentiation of migration attitudes. It's shown the influence of subjective perception of territory's features and city attractiveness on the process of formation of migration attitudes of students (it's discovered the differentiation of direction and formation of migration attitudes in groups with different perception). There is the tendency of more loyalty to the territory among students oriented on living in Novosibirsk. Students more oriented on leaving if they have a higher level of expectations of the territory as a potential residence. Despite of the fact that migration attitudes are not necessarily to be implemented in practice, information about it allow estimating potential mobility and migration potential of this group, which is important to consider during creation of city's marketing strategy.

Key words: perception of territory, attractiveness of the city, students' migration attitudes, differentiation of migration attitudes.

References

1. Rybakovsky L. L. Migratsionnyiy potentsial: kriterii otsenki i sovremennyye masshtaby [Migration Potential: Evaluation Criteria and Current Levels]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2011, no. 4, p. 23–34. (In Russ.)
2. Pankruhin A. P. Marketing territoriy [Marketing of Territories]. St. Petersburg: Piter Publ., 2006. 416 p. (In Russ.)
3. Pankruhin A. P. Marketing territoriy: osobennosti, pervyye rezultaty i perspektivy v Rossii [Marketing Areas: Features, First Results and Perspectives in Russia]. *Turistskie brendyi – generator razvitiya territoriy: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Int. Conf. «Tourism brands – the generator of development of territories»]*. URL: http://russiaturforum.com/upload/presentation/006_plenarn_pankruhin_vologda.pdf (In Russ.)
4. Mosienko N. L. Sotsialno-territorialnaya struktura prostranstva gorodskoy aglomeratsii [Socio-Territorial Structure of the Space of Urban Agglomeration]. Novosibirsk, 2010. 164 p. (In Russ.)
5. Tsapenko I. P. Mezhdunarodnaya migratsiya spetsialistov i studentov [International Migration of Specialists and Students]. *Voprosy ekonomiki*, 2005, no. 7, p. 66–81. (In Russ.)
6. Shishkina S. V. Intellektualnaya migratsiya malogo rossiyskogo goroda [Intellectual Migration of Small Russian City]. Dr. Sociol. Sci. Diss. Saratov, 2010. 19 p. (In Russ.)
7. Karachurina L. B. Demograficheskie faktory dinamiki migratsionnoy aktivnosti naseleniya Rossii: sovremennaya situatsiya i perspektivy [Demographic Factors Affecting the Dynamics of Migration Activity of the Population of Russia: Current Situation and Prospects]. *DemoskopWeekly*, 2007, no. 285–286. URL: www.demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit06.php (In Russ.)

8. Ledeneva L., Nekipelova E. Emigratsionnyie namereniya elitarnoy nauchnoy molodezhi [Emigration Intentions Elitist Scientific Youth]. *DemoskopWeekly*, 2003, № 115–116. URL: www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/tema06.php (In Russ.)
9. Gudkov L., Dubin B., Zorkaya N. Ot'ezd iz Rossii kak sotsialnyiy diagnost i zhiznennaya perspektiva: prichinyi, namereniya, deystviya [Departure from Russia as a Social Diagnosis and Life Perspective: Causes, Intentions and Actions]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2011, no. 4 (110), p. 11–35. (In Russ.)
10. Dafflon D. Molodezh v Rossii: portret pokoleniya na perelome [Youth in Russia: Portrait of Generation at the Turn]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2008, no. 5, p. 19–36. (In Russ.)
11. Mlynár Z., Stebe J. Mobilnost i identifikatsiya v usloviya otkryitosti mira: teoreticheskaya interpretatsiya i opyt Slovenii [Mobility and Identification in Terms of the Openness of the world: A Theoretical Interpretation and Experience of Slovenia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2005, no. 4, p. 33–42. (In Russ.)
12. Latova N. V. «Utechka umov» v sisteme institutov vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala sovremennoy Rossii [«Brain Drain» in the System of institutions of Human Capital Reproduction of Modern Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies], 2011, vol. 3, no. 3, p. 82–93. (In Russ.)